

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	7
Глава 1. Угроза из Организации Объединенных Наций	8
Глава 2. Военное преступление в Персидском заливе. ..	41
Глава 3. Рокфеллер: Злой гений	78
Глава 4. Нефтяная политика Соединенных Штатов в Латинской Америке... и не только	99
История болезни	99
Дипломатия грабежа	101
Мексика и Ирак: меняются только декорации. . .	107
Задний двор США	113
Глава 5. Сфокусируемся на Израиле	120
Глава 6. Тависток и «Исследовательская операция»: Необъявленная война.	136
Глава 7. Тайные операции	151
Загонщики России	152
Мясник из Белого Дома	162
Враги народа.	163
Персидский узел	166
Добро пожаловать в электронный концлагерь ..	174
Что этот ниггер себе позволяет?... ..	180
Капкан для Саддама Хуссейна	188
Глава 8. Кокаиновое Эльдorado	192
Политика не всегда грязна	192
Никому не нужная Конституция.	196

Норвега должен уйти!..	212
Глава 9. Анатомия убийств	225
Убить проповедника: еще немного о Мартине Лютере Кинге	
Лютере Кинге	225
Лумумба	228
Смерть в Ватикане	231
В Америке такое невозможно!.. Ну, почти	235
Многострадальная ЮАР	238
Откуда прозвучали выстрелы в Далласе	241
Глава 10. Апартеид и кастовая система Индии	243
Глава 11. Заметки о слежке	250

От автора

Я решил написать эту книгу, потому что очень многие прочитавшие мою книгу «Комитет 300», просили меня привести конкретные примеры того, как Комитет осуществляет контроль в таких масштабах. Ответ — в этой книге.

Когда вы прочтете «Дипломатию обмана», у вас не останется сомнений в том, что правительства Великобритании и Соединенных Штатов являются самыми коррумпированными в мире и что без их полного сотрудничества в осуществлении замыслов Комитета 300 этот наднациональный орган не смог бы осуществить свои планы по созданию Единого мирового правительства, которое бывший президент Буш, один из его наиболее способных слуг, назвал «Новым мировым порядком».

Я искренне желаю, чтобы «Дипломатия обмана» привела к большему пониманию того, как действуют тайные общества и как их приказы выполняются теми самыми людьми, которые, как предполагается, служат национальным интересам и охраняют национальную безопасность своих стран и своих народов.

Глава 1. Угроза из Организации Объединенных Наций

История создания Организации Объединенных Наций — классический случай дипломатии обмана. Организация Объединенных Наций является преемницей Лиги Наций, первой попытки создать Единое мировое правительство после Парижской мирной конференции, которая положила начало Версальскому договору.

Мирная конференция открылась в Версале, Франция, 18 января 1919 года, в ней приняли участие 70 делегатов, представляющих международных банкиров из 27 «победоносных» союзных держав. То, что делегаты с момента избрания и до возвращения с конференции (и даже долгое время после этого) находились под контролем международных банкиров — непреложный факт.

Давайте внесем полную ясность: мирная конференция была посвящена тому, чтобы обескровить Германию до смерти; речь шла о том, чтобы вытянуть из нее огромные суммы для этих международных стервятников, которые уже пожинали непристойные плоды наряду с ужасными жертвами пятилетней войны (1914–1919). Только в Британии погибло 1 000 000 человек и более 2 000 000 было ранено. Военный историк Алан Бругар подсчитал, что международные банкиры получали прибыль в размере 10 000 долларов с каждого солдата, павшего в бою. Человеческая жизнь весьма дешева для Комитета 300-иллюминатов, Ротшильдов, Варбургов, банкиров Федеральной резервной системы, которые во время войны финансировали обе стороны.

Также стоит помнить, что Герберт Уэллс и лорд Бертран Рассел предвидели эту ужасную войну, в которой напрасно погибли миллионы — цвет христианских на-

родов. Комитет 300 спланировал войну так, чтобы международные банкиры получили наибольшую прибыль. Герберт Уэллс был известен как «пророк» Комитета 300. Справедливо сказать, что Уэллс всего-лишь обновил идеи Британской Ост-Индской компании (БОИК), которые были реализованы Джереми Бентамом и Адамом Смитом. Эти двое — вредители, которыми король Георг III пользовался для подрыва экономического будущего североамериканских колонистов, стремившихся избежать экономических трудностей Венецианской партии Севера в конце 1700-х годов.

В статье Уэллса, опубликованной в «Банкире» (ее копию я нашел в Британском музее в Лондоне), Уэллс изложил будущую роль Международного валютного фонда (МВФ) и общака международных банкиров — Банка международных расчетов (БМР). Как только мы, суверенный народ, поймем роль международных банков в разжигании войн, а затем в финансировании обеих сторон, войны вполне могут уйти в прошлое. До тех пор они останутся любимым инструментом международных банков для увеличения доходов и избавления от нежелательного населения, как красноречиво выразился Бертран Рассел

В своей книге «После демократии» Уэллс утверждал, что как только будет установлен экономический порядок (социальная энергия) диктатуры Единого мирового правительства, будет установлен политический и социальный порядок. Это было именно то, к чему стремились Парижские мирные переговоры, начавшиеся в 1919 году, основанные главным образом на меморандуме Королевского института международных отношений (КИМО).

КИМО подготовила предложение из 23 пунктов для Вудро Вильсона, который передал его Манделу Хьюису (он же полковник Хаус), голландцу, который был теневым куратором Вильсона Полковник Хаус немедленно отправился в Магнолию, свою частную резиденцию в Массачусетсе, где сократил количество предложений до 14, создав

основу для «14 пунктов», представленных на Парижской мирной конференции президентом Вильсоном в декабре 1918 года.

Прибытие Вильсона в Париж было встречено с диким энтузиазмом бедным и введенным в заблуждение населением, которое устало от войны и видело в Вильсоне предвестника вечного мира. Вильсон прикрывал свои речи настоящей дипломатией, используя язык обмана. На публике витал новый дух идеализма — но в то время, на деле он намеревался обеспечить контроль над миром со стороны международных банкиров через Лигу Наций.

Читатель не должен упускать из виду сходство между путем к формированию Лиги Наций и ее преемника ООН. Немецкие делегаты не участвовали в работе конференции до тех пор, пока условия не были готовы для представления конференции. Россия не была представлена, потому что общественное мнение яростно выступало против большевизма. Премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж и президент Вильсон хорошо знали, что большевистская революция вот-вот увенчается успехом с ужасными последствиями для русского народа.

С самого начала руководство взял на себя Верховный совет «Большой десятки» (предшественники Совета Безопасности ООН). Совет состоял из Вильсона, Лансинга¹, Ллойд-Джорджа, Бальфура², Пишона³, Орландо⁴, Соннино⁵

1 Роберт Лансинг (1864–1928) — госсекретарь США (прим.ред.)

2 Граф Артур Джеймс Бальфур (1848–1930) — министр иностранных дел Англии (прим.ред.)

3 Стефан Пишон (1857–1933) — министр иностранных дел Франции (прим.ред.)

4 Витторио Эммануэле Орландо (1860–1952) — премьер-министр Италии (прим.ред.)

5 Сидней Константино Соннино (1847–1922) — министр иностранных дел Италии (прим.ред.)

(оба представляли банкиров Черной знати Венеции), Клемансо, Сайондзи⁶ и Макино⁷.

25 января 1919 года повестка дня КИМО одержала победу, делегаты конференции единогласно приняли резолюцию о создании Лиги Наций. Был выбран комитет (члены которого фактически были назначены КИМО) для рассмотрения вопроса о репарациях со стороны Германии. 15 февраля 1919 года Вильсон вернулся в Соединенные Штаты, а Ллойд Джордж в Лондон, однако к марту оба снова оказались в Париже, чтобы заняться планом разграбления экономики Германии. Совет десяти, оказавшийся слишком громоздким, был сокращен до четырех членов.

Британцы пригласили генерала Яна Кристиана Сматса, ветерана англо-бурской войны, присоединиться к обсуждениям, чтобы его авторитет придал налет добросовестности бесстыдному сюжету. Сматс был предателем своего собственного народа. Будучи премьер-министром Южной Африки, он втянул доминион в Первую мировую войну, несмотря на возражения 78 процентов ее населения, которые считали, что у них нет никаких разногласий с Германией. Сматс стал частью комитета, состоящего из Вильсона, Хауса, лорда Сесила, куратора британской королевской семьи⁸, Буржуа⁹ и Венизелоса¹⁰.

Лига наций родилась в январе 1920 года. Размещенная в Женеве, она состояла из генерального секретаря, Совета

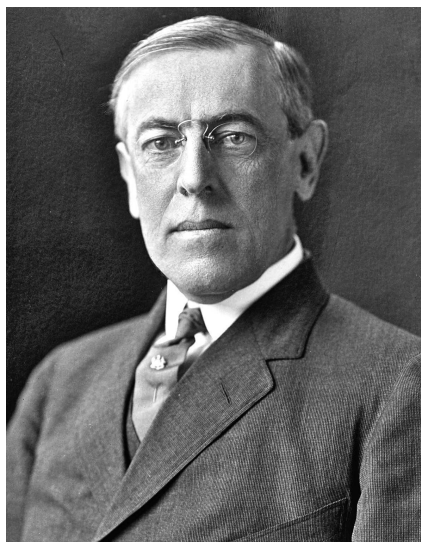
⁶ Сайондзи Киммоти (1849–1940) — бывший премьер-министр Японии, глава японской делегации на конференции (прим.ред.)

⁷ Макино Нобуаки (1861–1949) — член Императорского Тайного Совета Японии (прим.ред.)

⁸ Подробнее о ниточках, за которые дергали семью Виндзоров Дж. Колеман писал в своей монографии «KingMakers/KingBreakers» (прим.ред.)

⁹ Леон Буржуа (1851–1925) — министр без портфеля Правительства Франции (прим.ред.)

¹⁰ Элефтериос Венизелос (1864–1936) — премьер-министр Греции (прим.ред.)

Вудро Вильсон

(избранного из представителей пяти крупнейших держав) и Генеральной Ассамблеи. Немецкая нация осталась за бортом, условия мира далеко выходили за пределы согласованного, когда Германию убедили сложить оружие. Немецкая армия не была разбита на поле боя. Она была побеждена дипломатией обмана.

Международные банкиры стали крупными победителями, в конечном счете лишив Герма-

нию всех основных активов и получив огромные «репарационные» выплаты. КИМО теперь чувствовала, что у нее все схвачено. Но КИМО не учел большого числа американских сенаторов, которые знали Конституцию США. Сегодня таких сенаторов и конгрессменов всего около двадцати.

Например, сенатор Роберт Берд, признанный протеже Рокфеллера, недавно заявил, что договор имеет приоритеты перед законами страны. По-видимому, сенатор Берд не знает, что для того, чтобы договор был действительным, он должен быть заключен с суверенной страной. Организация Объединенных Наций вообще не является страной и, как мы обнаружим, не обладает суверенитетом. В любом случае, договор является всего лишь законом и не может отменять Конституцию США, равно как и не может оставаться в силе, когда он угрожает суверенитету и безопасности Соединенных Штатов.

Если сенатор Берд придерживается этой точки зрения, и мы задаемся вопросом, почему он проголосовал за то,

чтобы отдать Панамский канал? Когда Соединенные Штаты приобрели землю для Панамского канала у Колумбии, эта земля стала суверенной территорией США. Таким образом, передача Панамского канала была неконституционной и незаконной, как мы увидим в главе, посвященной Договору Картера-Торрихоса о Панамском канале.

Когда Договор о Лиге Наций был представлен на рассмотрение Сената США в марте 1920 года, 49 сенаторов поняли его колоссальные последствия и отказались ратифицировать. Было много дискуссий — по сравнению с пародией на дебаты, с которой Сенат рассматривал Устав ООН в 1945 году. КИМО представила несколько поправок к договору Лиги. Они были приемлемы для президента Вильсона, но были отклонены Сенатом. 19 ноября 1920 года Сенат отклонил договор с оговорками 49 голосами против 35.

Затем международные банкиры поручили Вильсону наложить вето на совместную резолюцию Конгресса, объявляющую войну с Германией оконченной, чтобы они могли продолжать терзать немецкую нацию еще целый год. Только 18 апреля 1945 года Лига Наций самораспустилась, передав все свои активы (в основном деньги, отобранные у немецкого народа после Первой мировой войны, и военные займы, не возвращенные союзниками Соединенным Штатам) Организации Объединенных Наций. Другими словами, Комитет 300 никогда не отказывался от своих планов создания Единого мирового правительства и дождался создания ООН, прежде чем распустить дискредитированную Лигу Наций.

Деньги, которые Лига Наций перечислила Организации Объединенных Наций, по праву принадлежали суверенному народу Соединенных Штатов. Соединенные Штаты выделили миллиарды долларов так называемым союзникам, чтобы те таскали их каштаны из огня после того, как они затеяли ссору с Германией в 1914 году, а потом оказались в смертельной опасности, когда чаша весов стала клониться не в их пользу.

В 1923 году американский наблюдатель был направлен на Лозаннскую конференцию союзных держав для обсуждения вопроса о погашении задолженности Соединенным Штатам в размере 10,4 миллиарда долларов и разделе ближневосточных нефтедобывающих стран между собой. Международные банкиры возражали против вмешательства США в Лозанне на основании инструкций, полученных из Чатем-Хауса, резиденции КИМО. Первое соглашение о погашении было достигнуто с Великобританией, которая должна была погасить военные займы в течение 62-летнего периода под 3,3 процента.

В ноябре 1925 и апреле 1926 года Соединенные Штаты достигли соглашений с Италией и Францией о погашении их доли военных займов за тот же период. К маю 1930 года 17 стран, которым Соединенные Штаты ссудили деньги, подписали соглашения о погашении всех своих военных займов на сумму почти 11 миллиардов долларов.

В ноябре 1932 года Франклин Д. Рузвельт был избран первым открыто социалистическим президентом Соединенных Штатов. Приход социалиста Рузвельта в Белый дом начался с убийства президента Уильяма Мак-Кинли, за которым последовали выборы лживого «патриота» Тедди Рузвельта, чья работа заключалась в том, чтобы открыть двери социализму, который должен был быть введен Франклином Д. Рузвельтом. Эта последовательность событий слишком длинна, чтобы пересказывать ее здесь. По указанию из Чатем-Хауса Рузвельт, не теряя времени, дал зеленый свет ужасающему дефолту по кредитным соглашениям, подписанным союзниками. К 15 декабря 1932 года все страны, задолжавшие Соединенным Штатам миллиарды долларов по военным долгам, находились в состоянии дефолта, Британия была крупнейшим должником и самым крупным неплательщиком.

Значительная сумма этих денег, плюс большая часть того, что было вывезено из Германии после Первой мировой войны, поступила в казну Лиги Наций и в конеч-

ном итоге оказалась в казне Организации Объединенных Наций. Таким образом, Америка не только напрасно пожертвовала своими сыновьями-солдатами на полях сражений в Европе, но и позволила обчистить свои карманы странами, начавшими Первую мировую войну. Хуже того, ничего не стоящие облигации военных репараций были выброшены на американский финансовый рынок, что обошлось налогоплательщикам в дополнительные миллиарды долларов.

Если есть что-то, что мы узнали о Комитете 300, так это то, что он никогда не сдается. Есть поговорка, что история повторяется; конечно, это верно в отношении намерения Комитета 300 навязать Соединенным Штатам орган Единого мирового правительства. Герберт Уэллс в своей работе «Образ грядущего» описал этот орган как «своего рода открытый заговор — культ Мирового государства» (то есть Единого мирового правительства).

«Мировое государство, — писал Уэллс, — «должно быть единственным землевладельцем на земле. Все дороги должны вести к социализму». В своей книге «После демократии» Уэллс ясно сказал, что как только мировой экономический порядок будет установлен (через Международный валютный фонд и Банк международных расчетов), будет установлен политический и социальный порядок. В главе, посвященной Тавистокскому институту человеческих отношений, будет объяснено, как «Исследование операций» Тавистока должно было стать двигателем радикальных реформ в экономике и политике.

В случае Соединенных Штатов план состоит не в том, чтобы свергнуть правительство США или его Конституцию, а в том, чтобы «сделать их ничтожными». В значительной степени это было достигнуто путем медленного и тщательного претворения в жизнь социалистического манифеста, написанного в 1920 году Фабианским обществом, которое было основано на Коммунистическом манифесте 1848 года.

Разве это превращение Конституции в «ничтожно малое» не является именно тем, что происходит? Фактически, когда правительство США нарушает Конституцию почти ежедневно с полной безнаказанностью, это делает Конституцию «ничтожной». Указы исполнительной власти, такие как вступление в войну без объявления войны, как во время войны в Персидском заливе, привели именно к этому, к ничтожности Конституции. В Конституции нет абсолютно никаких положений об исполнительных указах. Исполнительные указы — это всего лишь заявления, которые президент не имеет права издавать. Только король может делать прокламации.

Подогретая Лига Наций была навязана Сенату США в 1945 году под новым названием: Договор Организации Объединенных Наций. Сенаторам было дано всего три дня для обсуждения последствий договора, которые не могли быть полностью изучены менее чем за 18 месяцев обсуждения. Если бы сенаторы должным образом понимали, что они обсуждают — а они, за редким исключением, не понимали, — возникло бы требование о надлежащем периоде для обсуждения. Дело в том, что Сенат не разобрался в документе и поэтому не должен был голосовать по нему.

Если бы сенаторы, обсуждавшие договор Организации Объединенных Наций, правильно поняли документ, он, несомненно, был бы отклонен. Помимо любых других соображений, документ был настолько плохо написан и во многих случаях настолько расплывчатый, вводящий в заблуждение и противоречивый, что его можно было отклонить только на этих основаниях.

Закон, которым является договор, должен быть четко написан и недвусмыслен. Договор ООН был далек от этого. В любом случае, Соединенные Штаты, связанные своей Конституцией, не могли ратифицировать договор ООН по следующим причинам:

(1) Наша Конституция покоится на фундаменте суверенитета, без которого не может быть конституции. Внеш-

няя политика США основана на «Законе наций» Ваттеля, который ставит вопрос о суверенитете. В Конституции ничего не говорится о мировом правительстве и о внешних властных инстанциях иностранных организациях, и это не случайно — ибо такая власть входит в противоречие с властью национальной.

(2) Организация Объединенных Наций не является суверенным органом, не имеющим собственной измеримой территории. Он расположен на территории США в Нью-Йорке в здании, арендованном Рокфеллерами. Согласно Конституции США, мы не можем заключить договор с какой-либо нацией или органом, которым не хватает суверенитета. Соединенные Штаты не могли (и не могут) заключить договор с органом или страной, не обладающими суверенитетом.

(3) Попытка Сената ратифицировать договор с органом, штатом или страной, не обладающей суверенитетом, определенными границами, демографией, валютной системой, сводом законов или конституцией, в частности, с Организацией Объединенных Наций, означала бы нарушение клятвы соблюдать Конституцию, которую сенаторы дают под присягой. Обычно это называют государственной изменой.

(4) Для того чтобы Соединенные Штаты стали членом Организации Объединенных Наций, необходимо было бы принять две поправки к Конституции. Первая поправка должна была бы признать, что существует всемирный орган. В ее нынешнем виде Конституция не может признавать Организацию Объединенных Наций в качестве всемирного органа. Вторая поправка должна была бы гласить, что Соединенные Штаты могут иметь договорные отношения с неподконтрольным международным органом. Ни одна из поправок никогда не предлагалась, не говоря уже о том, чтобы быть принятой Сенатом и ратифицированной всеми штатами.

Таким образом, весьма подозрительный «договор» ООН никогда не был законным законом в Соединенных

Штатах. Так обстояли дела в 1945 году, такими они остаются и в 1993 году. Хотя президент имеет право голоса в международных делах, у него нет и никогда не было власти заключать соглашения — а тем более договора — с мировым органом. Это недвусмысленно означает, что ни один другой мировой орган, в частности Организация Объединенных Наций, не обладает юрисдикцией размещать американских военнослужащих и женщин или приказывать Соединенным Штатам действовать вне Конституционных ограничений, введенных нашими Отцами-основателями.

Сенатор Дэвид И. Уолш, один из немногих сенаторов, которые понимали конституционную опасность, исходящую от сильно искаженного Устава ООН, сказал своим коллегам следующее:

«Единственные акты агрессии или нарушения мира, на подавление которых, несомненно, направлена хартия, — это те, которые совершаются малыми нациями, то есть нациями, которые наименее способны и маловероятны для разжигания еще одного мирового конфликта. Даже в этих случаях, г-н Президент, расследование и превентивные действия могут быть произвольно парализованы любой из держав «большой пятерки», которые являются постоянными членами Совета Безопасности...»

Таким образом, любая маленькая нация, которая пользуется покровительством или служит инструментом или марионеткой одной из крупных держав, так же невосприимчива к вмешательству, как и сама Большая пятерка. Давайте посмотрим правде в глаза — в Уставе ООН есть инструмент только для пресечения военных действий со стороны стран, которым и так не хватает сил для развязывания войны. Угроза крупномасштабного конфликта заключается не в их ссорах между собой. Такие ссоры могут быть ограниченными и изолированными.

Угроза заключается скорее в том, что малые державы действуют в интересах великого соседа и сами провоци-

руются этим соседом на свои действия. Но в этом случае привилегия вето, которая делает крупную державу невосприимчивой к действиям Организации Объединенных Наций, может привести к тому, что маленькая страна-сателлит станет неуязвимой. Превентивный механизм работает безотказно до тех пор, пока не будет достигнута точка реальной опасности, точка, в которой нация достаточно сильна, чтобы развязать мировую войну, и тогда она может погибнуть.

На самом деле мы можем предположить, что каждая маленькая страна может подвергнуться искушению и давлению, чтобы искать покровителя у большой державы. Только таким образом она может получить косвенную долю в монополии на контроль, которой наделена «Большая пятерка». Один из недостатков Хартии, господин президент, заключается в том, что ее карательные и принудительные рычаги могут быть применены только против действительно маленькой независимой нации». (Ирак — прекрасный пример прогнившего Устава ООН).

«Ценой своей независимости одна из этих наций могла бы освободиться от принудительного авторитета устава, просто заключив сделку с государством, обладающим правом вето...»

Сенатор Хайрам У. Джонсон, один из немногих, не считая сенатора Уолша, который видел Устав ООН насквозь, заявил следующее:

«В некоторых отношениях это довольно слабая система. Она ничего не делает, чтобы остановить войну, спровоцированную любой из держав большой пятерки; дает каждой нации полную свободу вести войну. Поэтому наша единственная надежда сохранить мир во всем мире состоит в том, что ни одна из стран большой пятерки не решит развязать войну ...»

То, что у американского народа нет защиты и нет возможности прибегнуть к военному потенциалу Организации Объединенных Наций, было подтверждено войной

в Персидском заливе, когда президент Буш взбесился, попирая ногами положения Конституции. Если бы президент Буш следовал надлежащим процедурам и попытался добиться объявления войны, войны в Персидском заливе никогда бы не произошло, потому что ему было бы отказано. Миллионы иракцев и более 300 американских военнослужащих не погибли бы понапрасну.

Президент не является главнокомандующим нашими вооруженными силами до тех пор, пока Конгресс не издаст юридически оформленное объявление войны и нация официально не вступит в войну. Если бы президент всегда был Главнокомандующим, его должность обладала бы теми же полномочиями, что и у короля, что прямо запрещено Конституцией. До войны в Персидском заливе CNN принимала ложную посылку о том, что Буш, как главнокомандующий нашими вооруженными силами, имел право самостоятельно отправлять войска в бой. Эта опасная интерпретация была быстро подхвачена средствами массовой информации, и сегодня ее принимают как факт, хотя это не так.

Грубый обман, применяемый к американскому народу, заключается в том, что президент всегда является главнокомандующим вооруженными силами. Члены Сената и Палаты представителей настолько плохо осведомлены о Конституции, что позволили президенту Джорджу Бушу уйти от ответственности, отправив почти 500 000 военнослужащих в Персидский залив для ведения войны за интересы «Бритиш Петролеум» и утоления личной ненависти к Саддаму Хусейну. Буш тут же потерял доверительные отношения с американским народом, которые он должен был ценить. Президент Билл Клинтон недавно использовал это ошибочное толкование понятия «главнокомандующего», чтобы попытаться обязать военных принимать гомосексуалистов на службу, на что у него нет полномочий. Это не столько вопрос морали, сколько вопрос превышения президентом своих полномочий.

Трагическая правда об американских военнослужащих, отправленных на войну — как это было с Организацией Объединенных Наций во время войн в Корее и Персидском заливе, — заключается в том, что те, кто погиб в этих войнах, погибли не за свою страну, поскольку смерть за нашу страну под нашим флагом представляет собой акт суверенитета, который полностью отсутствовал в войнах в Корее и Персидском заливе. Поскольку ни Совет Безопасности, ни какая-либо другая структура ООН не обладает никаким суверенитетом, флаг ООН бессмысленен во всех смыслах.

Ни одна резолюция Совета Безопасности ООН, прямо или косвенно затрагивающая Соединенные Штаты, не имеет никакой юридической силы, поскольку такие резолюции принимаются органом, который сам по себе не обладает суверенитетом. Конституция США выше любого так называемого мирового органа, и это, в частности, включает Организацию Объединенных Наций, Конституция США выше любого соглашения или договорного соглашения, заключенного с любой нацией или группой наций, независимо от того, связаны они с Организацией Объединенных Наций или нет. Но Организация Объединенных Наций де-факто и де-юре наделяет президента Соединенных Штатов неограниченными диктаторскими полномочиями, не предоставленными Конституцией.

Издав прокламацию (исполнительный приказ) непосредственно от имени Совета Безопасности ООН во время войны в Персидском заливе, президент Буш обходил Конституцию. Палата представителей и Сенат, тем временем, не выполнили свой конституционный долг по пресечению незаконного издания такого приказа. Они могли бы сделать это, отказавшись финансировать войну. Ни Палата представителей, ни Сенат не имели права и не имеют его сейчас, финансировать соглашение (или договор) с мировым органом, который ставит себя выше Конституции США, особенно там, где этот всемирный орган не облада-

ет суверенитетом, и, что более важно, там, где этот орган угрожает безопасности Соединенных Штатов.

Общественный закон № 85766, Раздел 1602 гласит:

«...Никакая часть средств, выделенных в этом или в любом другом Акте, не должна использоваться для оплаты ... любому лицу, фирме или корпорации или любой комбинации лиц, фирм или корпораций за проведение исследования или планирование того, когда, как или при каких обстоятельствах правительство Соединенных Штатов должно передать эту страну и ее народ какой-либо иностранной державе».

Общественный закон № 471, Раздел 109 далее гласит:

«Незаконно использовать средства для любого проекта, который продвигает Одно Мировое правительство или Одно Мировое гражданство».

Итак, как Организация Объединенных Наций справилась с этой основой права? Войны в Корее, Вьетнаме и Персидском заливе также нарушали Конституцию США, поскольку они нарушали статью 1, раздел 8, пункт 11: «Конгресс должен иметь право объявлять войну». В нем не говорится что Госдепартамент, Президент или ООН имеют такое право

Организация Объединенных Наций хотела бы, чтобы мы обязали нашу страну вести войну на иностранных территориях, но в пункте 1 раздела 10 статьи 1 говорится, что не должно быть никаких положений, согласно которым Соединенные Штаты как нация могут брать на себя обязательства по ведению войн в зарубежных странах. Более того, пункт 1 раздела 8 статьи 1 разрешает расходовать налоговые поступления только на следующие цели:

(1) *«... выплатить долги, обеспечить общую оборону и общее благосостояние Соединенных Штатов».*

В нем ничего не говорится о выплате взносов (дани) Организации Объединенных Наций или любому другому мировому органу, и никому не даются полномочия, чтобы разрешить это. Кроме того, существует запрет, содержащийся в пункте 1 раздела 10 статьи 1, который гласит:

(2) «Ни один штат не должен без согласия Конгресса...содержать войска или военные корабли в мирное время ... или участвовать в войне, если только они не подвергнутся реальному вторжению или неминуемой опасности такового».

Поскольку со времен Второй мировой войны не было действительного Конституционного объявления войны Конгрессом, Соединенные Штаты находятся в состоянии мира, и поэтому наши войска, размещенные в Саудовской Аравии или где-либо в регионе Персидского залива, Ботсване и Сомали, находятся там в нарушение Конституции, и их следует не финансировать, а немедленно вернуть домой.

Животрепещущий вопрос для Соединенных Штатов должен звучать так: «Как ООН могла санкционировать применение силы против Ирака (т. е. объявить войну), когда у нее нет суверенитета, и почему наши представители пошли на такую пародию и нарушение нашей Конституции? Почему наши представители пошли на такие грубые нарушения Конституции, которую они поклялись соблюдать?» Более того, ООН не обладает суверенитетом, который необходим для заключения договора с США, согласно нашей собственной Конституции.

Что представляет собой суверенитет? Он основан на достаточной территории, законно определенной единой валюте, значительном населении в четко очерченных границах, которые определено поддаются измерению. Организация Объединенных Наций никак не соответствует ни одному из этих требований, и что бы ни говорили наши политики, ООН никогда не может считаться суверенным органом с точки зрения определения суверенитета в Конституции США. Следовательно, из этого следует, что мы никогда не сможем заключить договор с ООН — ни сейчас, ни когда-либо. Объяснение может заключаться в том, что либо по явному незнанию Конституции, либо во имя верной службы Комитета 300, сенаторы в 1945 году согласились с Уставом ООН в нарушение своей присяги защищать и поддерживать Конституцию США.

Организация Объединенных Наций — это бездеятельная, лишенная корней пиявка, паразит, питающийся своим американским хозяином. Если в этой стране есть какие-либо войска ООН, им следует немедленно приказать уйти, поскольку их присутствие на нашей земле является осквернением нашей Конституции, и те, кто дал присягу соблюдать Конституцию, не должны, более того, не могут с этим мириться. Организация Объединенных Наций является постоянным продолжением фабианско-социалистической платформы, созданной в 1920 году, каждый элемент которой в настоящее время выполнен в точном соответствии с фабианско-социалистическим планом для Америки. Присутствие Организации Объединенных Наций в Камбодже, ее бездействие в Боснии и Герцеговине говорит само за себя.

Некоторые законодатели видели договор об ООН насквозь Одним из таких бдительных законодателей была представительница штата Иллинойс Джесси Самнер:

«Господин председатель, вы, конечно, знаете, что мирная программа нашего правительства — это не про мир. Движение возглавляют все те же старые поджигатели войны, все еще маскирующиеся под принцев мира, которые вовлекли нас в войну, притворяясь, что их целью было удержать нас от войны (очень подходящее описание дипломатии обмана). Подобно Ленд-лизу и другим законопроектам, которые вовлекли нас в войну, обещая удержать нас от войны, эта мера (Договор ООН) будет вовлекать нас в каждую последующую войну».

К члену Палаты представителей Самнер присоединился еще один информированный законодатель, член Палаты представителей Лоуренс Х. Смит:

«Проголосовать за это предложение — значит одобрить мировой коммунизм. Иначе почему оно пользуется полной поддержкой коммунистов всех оттенков в других странах? Эта мера (ООН) наносит удар по самому сердцу Конституции. Она предусматривает, что право объявлять войну

должно быть отобрано у Конгресса и передано президенту. Вот в чем суть диктатуры и диктаторского контроля, которым все остальное неизбежно должно следовать».

Смит далее заявил:

«Президенту даны абсолютные полномочия (которых Конституция США не дает), чтобы в любое время, которое он выберет, и под любым предлогом вырывать наших сыновей и дочерей из их домов, чтобы сражаться и умирать в бою, столько, сколько заблагорассудится ему самолму и большинству членов международной организации. Имейте в виду, что Соединенные Штаты будут в меньшинстве, так что политика, касающаяся продолжительности пребывания наших солдат на чужих землях в любых будущих войнах, будет больше зависеть от иностранных государств, чем от нашей собственной...»

Опасения Смита оказались обоснованными, потому что это именно то, что сделал президент Буш, когда он вырвал наших сыновей и дочерей из их домов и отправил их сражаться в войне в Персидском заливе под флагом Организации Объединенных Наций, всемирной организации, которая не обладает суверенитетом. Разница между договором (на который претендовали документы, принятые Сенатом в 1945 году) и соглашением заключается в том, что договор требует суверенитета, тогда как соглашение не требует.

В 1945 году Сенат США дебатировал всего три дня — если это можно назвать обсуждением вопроса о договорах. Как мы все знаем, договоры имеют тысячелетнюю историю, и Сенат не мог и действительно не стал изучать Устав ООН в полном объеме тех ресурсов, которые были ему доступны. Государственный департамент США послал своих самых коварных персонажей лгать и сбивать с толку сенаторов. Хорошим примером этого было свидетельство покойного Джона Фостера Даллеса, одного из 13 крупнейших американских иллиуминатов, члена Комитета 300 и сторонника Единого мирового правительства до кончиков пальцев.

Даллесу и его команде, отобранным Комитетом 300, было поручено ниспровергнуть Сенат и полностью запутать его членов, большинство из которых мало что знали о Конституции, что довольно ясно доказывает протокол Конгресса. Даллес говорил криво, нагло лгал и лицемерил, когда думал, что его могут уличить во лжи. Совершенно предательское шоу.

Даллес пользовался поддержкой сенатора У. Лукаса, агента банкиров, внедренного в Сенат. Вот что сенатор Лукас выдал от имени своих хозяев, банкиров с Уолл-стрит:

«... Я очень решительно отношусь к этому (Уставу ООН), потому что сейчас настало время сенаторам определить, что означает устав. Мы не должны ждать год или полтора, когда условия будут иными (по сравнению с непосредственным послевоенным временем). Я не хочу, чтобы какой-либо сенатор отозвал свое решение раньше, чем через полтора года...»

Очевидно, что это молчаливое признание сенатора Дж. Лукаса подразумевал, что для того, чтобы Сенат должным образом изучил Устав ООН, потребовалось бы по меньшей мере восемнадцать месяцев. Это было также признанием того, что, если документы будут изучены, договор будет отклонен.

К чему такая неподобающая спешка? Если бы здравый смысл возобладал, если бы сенаторы выполнили свою домашнюю работу, они бы увидели, что потребовался бы по меньшей мере год, а возможно, и два года, чтобы должным образом изучить и проголосовать по представленному им уставу. Если бы сенаторы в 1945 году сделали это, тысячи военнослужащих все еще были бы живы сегодня, вместо того чтобы пожертвовать своими жизнями ради несuverенной власти Организации Объединенных Наций.

Как бы шокирующе ни звучала правда, суровый факт заключается в том, что Корейская война была неконституционной войной от имени несuverенной власти. Следовательно, наши храбрые солдаты умирали не за свою страну.

То же самое было и во время войны в Персидском заливе. Будет еще много «Корейских войн»: война в Персидском заливе и Сомали станут следствием неспособности Сената США отклонить Договор ООН в 1945 году. Из-за этого Соединенные Штаты участвовали во многих неконституционных войнах.

В своей знаковой работе по конституционному праву судья Томас М. Кули писал:

«Конституция сама по себе никогда не уступает договору или постановлению. Она не меняется со временем и теоретически не подчиняется силе обстоятельств... Конгресс черпает свои полномочия по изданию законов из Конституции, которая является мерилем его полномочий. И любой акт Конгресса, который противоречит его положениям или выходит за рамки предоставленных им полномочий, является неконституционным, следовательно, не является законом и ни для кого не обязателен... Конституция не налагает ограничений на власть, но подразумевает, что ничто в ней не может быть направлено на ее изменение, или лишить любой департамент федерального правительства или правительства любого штатов его конституционной власти — договор, заключенный Конгрессом и Сенатом, не может иметь приоритет Конституцией».

Профессор Герман фон Хойств своем монументальном труде «Конституционное право Соединенных Штатов» писал:

«Что касается объема власти, предоставляемой договорами, то в Конституции об этом ничего не сказано, но она, очевидно, не может быть неограниченной. Власть существует только в соответствии с Конституцией, и поэтому любой договор, несовместимый с каким-либо положением Конституции, является неприемлемым и, согласно Конституционному закону, ipso facto¹¹ недействительным».

Договор Организации Объединенных Наций нарушает по меньшей мере дюжину положений Конституции, и по-

¹¹ Тем самым (лат.)

сколько «договор» не может отменить Конституцию, все без исключения резолюции Совета Безопасности являются недействительными в той мере, в какой они затрагивают Соединенные Штаты. Это включает в себя наше предполагаемое членство в этой паразитической организации. Соединенные Штаты никогда не были членом Организации Объединенных Наций, не являются им сейчас и никогда не смогут быть, за исключением случаев, когда мы, народ¹², согласимся с тем, чтобы Сенат внес поправки в Конституцию и ратифицировал их всеми Штатами, разрешающие членство в Организации Объединенных Наций.

Существует огромное количество случаев, когда прецедентное право подтверждает это утверждение. Поскольку все они не могут быть включены сюда, я упомяну три случая, когда этот принцип был установлен: «Черокки Тобако» против Соединенных Штатов, Уитни против Робертсона и Годфри против Риггса.

Подводя итог нашей позиции в отношении членства в ООН: Мы, суверенный народ Соединенных Штатов, не обязаны подчиняться никаким резолюциям ООН, поскольку принятие Сенатом Устава Организации Объединенных Наций, который призван привести Конституцию в соответствие с законодательством Организации Объединенных Наций, противоречит положениям Конституции и, следовательно, ipso facto является недействительным.

В 1945 году сенаторов убедили в том, что договор обладает полномочиями, превосходящими Конституцию. Очевидно, сенаторы не читали того, что хотел сказать Томас Джефферсон: *«Считать полномочия по заключению договоров безграничными — значит превратить Конституцию в чистую бумагу».*

Если бы сенаторы в 1945 году удосужились ознакомиться с огромным количеством информации, содержащейся

¹² «Мы, народ...» – первые слова американской конституции. Автор будет часто использовать этот оборот (прим.ред.)

в отчетах Конгресса, в том, что касается заключения договоров и соглашениях, они бы не действовали в неведении, одобряя Устав Организации Объединенных Наций.

Организация Объединенных Наций на самом деле является Единым Мировым правительством, созданным с целью отмены Конституции США, что, несомненно, является намерением ее первоначальных создателей, фабианистов Сиднея и Беатрис Уэбб, доктора Лео Пасвольски и Леонарда Вулфа. Хороший источник подтверждения вышесказанного можно найти в книге Роуз Мартин «Фабианское шоссе, большая дорога к социализму в США».

Основу социалистического заговора с целью свержения Соединенных Штатов можно найти в таких газетах, как «Нью Стейтсмен» и «Нью Рипаблик». Оба были опубликованы примерно в 1915 году, и копии находились в Британском музее в Лондоне, когда я там учился. В 1916 году Брентанес из Нью-Йорка опубликовал те же документы под названием «Международное правительство», сопровождаемые бурными похвалами со стороны социалистов всех мастей в США.

Был ли Устав Организации Объединенных Наций на самом деле написан предателем Эджером Хиссом, Молотовым и Пасвольским? Доказательств обратного предостаточно, но в основном произошло то, что КИМО взяла социалистический документ Беатрис Уэбб Фабиан и отправила его президенту Вильсону для включения его положений в законодательство США. Документ не был прочитан президентом Вильсоном, но передан полковнику Хаусу для немедленных действий.

Вильсон, да и все президенты после него, всегда послушно исполняли любой приказ наших британских хозяев из Чатем-хауса. Полковник Хаус удалился в свой летний дом «Магнолия» в Массачусетсе 13–14 июля 1918 года и вместе с профессором Дэвидом Х. Миллером из Гарвардской исследовательской группы, чтобы проработать британские предложения о создании Единого мирового правительственного органа.

Хаус вернулся в Вашингтон с предложением из 23 статей, которое Министерство иностранных дел Великобритании приняло как составляющее основу Лиги Наций. Это было не что иное, как попытка подрвать Конституцию США. Проект «Палаты представителей» был направлен британскому правительству на утверждение, а затем сокращен до 14 статей.

Так родились «14 пунктов» Вильсона, на самом деле не Вильсона, а скорее британского правительства, которому помог социалист Уолтер Липпман, которые затем легли в основу документа, представленного Парижской мирной конференции. (Когда речь идет о подрывных тайных обществах, следует отметить, что слово «мир» используется строго в коммунистическом-социалистическом смысле.)

Если бы сенаторы проделали свою домашнюю работу в 1945 году, они бы быстро обнаружили, что Договор об Организации Объединенных Наций был ничем иным, как подогретой версией социалистического документа, придуманного британскими фабианистами и поддержанного их американскими кузенами. Это вызвало бы тревогу. Если бы сенаторы узнали, кем на самом деле были предатели, подсунувшие нам Лигу Наций, они, несомненно, без колебаний отклонили бы этот документ.

Очевидно, что сенаторы не знали, на что они смотрели, судя по замечаниям, сделанным сенатором Гарольд А. Бертон:

«У нас снова есть шанс восстановить и учредить не Лигу Наций, а нынешний Устав Организации Объединенных Наций, хотя 80 процентов его положений (в Уставе ООН) по существу те же, что и в Лиге Наций в 1919 году...»

Если бы сенаторы прочитали Отчет Конгресса о Лиге Наций, особенно страницы 8175–8191, они бы нашли подтверждение словам сенатора Бертона о том, что Устав ООН был не чем иным, как обновленным Уставом Лиги Наций. У них должны были возникнуть подозрения по поводу передачи Лигой своих активов предлагаемой Организации

Объединенных Наций. Они также заметили бы, что задача преобразования современной версии Лиги была выполнена группой развращенных людей, не заинтересованных в благополучии Соединенных Штатов: Эджером Хиссом, чьим наставником был разрушитель Конституции Феликс Франкфуртер, Лео Посвольским, а за ними международными банкирами, олицетворяемыми Ротшильдами, Варбургами и Рокфеллерами.

Бывший конгрессмен Джон Рэрик очень хорошо выразился об этом, назвав Организацию Объединенных Наций «Созданием Невидимого правительства». Если бы сенаторы хотя бы мельком заглянули в историю обновленной Лиги Наций, они бы обнаружили, что ее Устав был восстановлен в Чатем-хаусе, а в 1941 году отправлена с инструкциями КИМО государственному секретарю Корделлу Халлу (выбранному Советом по международным отношениям, как и каждый госсекретарь с 1919 года), и приказом ввести его в действие.

Время было выбрано идеально, через 14 дней после Перл-Харбора, когда наши британские хозяева сочли, что это не привлечет особого общественного внимания, и в любом случае, учитывая ужас Перл-Харбора, общественное мнение было бы благоприятным. Итак, 22 декабря 1941 года международные банкиры из Комитета 300 поручили Корделлу Халлу проинформировать президента Рузвельта о его роли в создании «новой и улучшенной» версии Лиги Наций.

Дочерний орган КИМО, Совет по международным отношениям (СМО), рекомендовал Рузвельту немедленно отдать распоряжение о создании Президентского консультативного комитета по послевоенной внешней политике. Вот как СМО рекомендовал предпринять соответствующие действия:

«Чтобы Устав Организации Объединенных Наций стал Высшим Законом страны, и чтобы судьи в каждом штате были связаны им, и чтобы ничто в конституции любого штата, противоречащее этому, не противоречило».

Если бы в 1945 году сенаторы потрудились посмотреть, то они бы обнаружили, что директива СМО была равносильна ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ, которой они не могли бы потворствовать не нарушая своей клятвы соблюдать Конституцию. Они бы обнаружили, что в 1905 году группа международных банкиров полагала, что они могут подорвать Конституцию, используя мировую организацию в качестве своего проводника, и что директива СМО была всего лишь частью этого продолжающегося процесса.

Договор не может быть юридически поставлен выше Конституции, и все же договор ООН имел приоритет над Конституцией. Конституция или любая ее часть не может быть просто отменена Конгрессом, но договор может быть приостановлен или вообще отменен. Конституция гласит, что договор — это всего лишь закон, который может быть отменен Конгрессом двумя способами:

- (1) Принять закон, который отменит договор.
- (2) Прекратить финансирование договора.

Чтобы избежать подобных злоупотреблений властью, мы, суверенный народ, должны потребовать, чтобы наше правительство прекратило финансирование Организации Объединенных Наций, которое чаще всего выражается как «членские взносы». Конгресс должен принять разрешающий закон для финансирования всех обязательств Соединенных Штатов, но для Конгресса явно незаконно принимать разрешающие средства для незаконных целей, таких как наше предполагаемое членство в Организации Объединенных Наций, которое поставило себя выше Конституции. Если бы сенаторы в 1945 году провели надлежащее исследование, и если бы они не позволили Даллесу морочить голову, лгать, лицемерить, обманывать и вводить их в заблуждение, они бы обнаружили следующий обмен мнениями между сенаторами Генри М. Теллером и Джеймсом Б. Алленом и сделали бы из него выводы. Вот этот обмен мнениями:

Сенатор Теллер: «Не может быть никакого договора, который связывал бы правительство Соединенных Штатов в отношении увеличения доходов».

Сенатор Аллен: «Очень хорошо. Это по самой своей природе является исключительно внутренним делом и не может быть предметом договора».

Сенатор Теллер: «Это не потому, что это внутреннее дело; это потому, что Конституция передала это дело исключительно в руки Конгресса».

Сенатор Аллен: «Нет, господин президент, не обязательно так, потому что повышение доходов — это чисто внутреннее дело. Это лежит в основе жизни нации, и оно должно осуществляться только правительством, без согласия или участия иностранной державы (или всемирной организации)...»

Договор не является высшим законом страны. Это всего лишь закон, и притом даже не надежный закон. Любой договор, который ставит Конституцию под угрозу, *ipso facto* немедленно становится недействительным. Кроме того, договор может быть нарушен. Это хорошо доказано в «Праве наций» Ваттеля на странице 194:

«В 1506 году генеральные штаты королевства Франции, собравшиеся в Торе, заставили Людовика XII разорвать договор, который он заключил с императором Максимилианом и эрцгерцогом Филиппом, его сыном, потому что договор был пагубен для королевства. Они также решили, что ни договор, ни сопровождавшая его клятва не могут быть обязательными для королевства, которое не имело права отчуждать собственность короны....»

Безусловно, договор Организации Объединенных Наций разрушителен для национальной безопасности и благополучия Соединенных Штатов. Поскольку поправка к конституции, которая необходима для того, чтобы Соединенные Штаты были членом Организации Объединенных Наций, не была принята 50 штатами, мы не являемся членом Организации Объединенных Наций. Такая поправка подчинила бы себе право Конгресса объявлять во-

йну и передала бы объявление войны в руки Организации Объединенных Наций на более высоком уровне, чем это предусмотрено Конституцией, поставив американских военнослужащих под контроль и командование Организации Объединенных Наций.

Кроме того, потребовалась бы поправка к Конституции, чтобы включить объявление войны Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами в один и тот же документ или даже быть связанным с ним либо прямо, либо косвенно. Только по этому одному пункту Организация Объединенных Наций угрожает безопасности Конституции, и поэтому только по этому пункту наше членство в Организации Объединенных Наций совершенно определенно является недействительным и не должно быть оставлено в силе. Сенатор Лангер, один из двух сенаторов, проголосовавших против Хартии ООН, предупредил своих коллег в июле 1945 г., что договор таит в себе опасность для Америки.

В 1945 году, устав от войны, сенаторы думали, что Организация Объединенных Наций станет средством прекращения войн. Они и не подозревали, что цель Организации Объединенных Наций была прямо противоположной. Теперь известно, что только пять сенаторов фактически прочитали хартию, написанную Элджером Хиссом, перед голосованием по договору.

Целью Организации Объединенных Наций, или, скорее, целью людей, стоящих за ней, является не мир, даже в коммунистическом смысле этого слова, а фактически мировая революция, свержение хорошего правительства и хорошего порядка и уничтожение установившейся религии. Социализм и коммунизм сами по себе не обязательно являются целью, они всего лишь средства для достижения цели. Экономический хаос, который сейчас творится в Соединенных Штатах, является гораздо более мощным средством достижения этой цели.

Мировая революция, неотъемлемой составляющей которой является Организация Объединенных Наций, —

это совершенно другое дело, ее целью является полное ниспровержение моральных и духовных ценностей, которыми веками пользовались западные нации. Как часть этой цели, лидерство христианства волей-неволей должно быть уничтожено, и это уже в значительной степени было достигнуто путем размещения лжепророков там, где они оказывают огромное влияние. Билли Грэм и Роберт С. Шулер — два хороших примера так называемых христианских лидеров, которые таковыми не являются. Большая часть этой программы революции была подтверждена Франклином Д. Рузвельт в своей книге «Наш путь».

Если читать между строк преступного Устава ООН, то можно обнаружить, что многое из целей, изложенных в предыдущих параграфах, подразумевается, и даже в некоторых случаях даже прописано в пагубном «договоре», который, если мы ничего не предпримем, растопчет нашу Конституцию и сделает из нас рабов диктатуры самого дикого и репрессивного типа под руководством Единого Мирового правительства.

Подводя итог, можно сказать, что цели бушующей сейчас духовной и нравственной мировой революции — и нигде так сильно, как в Соединенных Штатах, — таковы:

- (1) Разрушение западной цивилизации.
- (2) Роспуск законного правительства
- (3) Уничтожение национализма, а вместе с ним и идеала патриотизма.

(4) Доведение народа Соединенных Штатов до нищеты с помощью дифференцированных подоходных налогов, налогов на имущество, налогов на наследство, налогов на продаж и так далее, пока от них не начнет тошнить.

(5) Отмена данного Богом права на частную собственность путем обложения налогом собственности на существование и нацеливания на наследование все больших и больших налогов. (Президент Клинтон уже сделал гигантский шаг по этому пути.)

(6) Разрушение семейной ячейки через «свободную любовь», аборт, лесбиянство и гомосексуальность. (И здесь президент Клинтон твердо отстаивает эти революционные цели, тем самым уничтожая любые сохраняющиеся сомнения относительно того, какую позицию он занимает по отношению к силам мировой революции.)

В Комитете 300 работает огромное количество специалистов по дипломатии обмана, которые заставляют нас поверить, что крайне опасные и часто разрушительные изменения происходят в «меняющиеся времена», как будто их направление может измениться без какой-либо силы, вынуждающей к таким изменениям. В Комитете работает огромное количество «учителей» и «лидеров», чья единственная задача в жизни — обмануть как можно больше людей, заставив их поверить в то, что серьезные изменения «просто происходят» и поэтому, конечно же, должны быть просто приняты.

С этой целью эти «лидеры», которые находятся в авангарде реализации «социальных программ» Коммунистического манифеста, умело использовали методы Тавистокского института человеческих отношений, такие как «внутренняя направленная обусловленность» и «Исследование операций», чтобы заставить нас принять изменения так, как если бы они изначально были нашими собственными идеями.

Критический анализ Устава ООН показывает, что он лишь незначительно отличается от Манифеста коммунистической партии 1848 года, полная и неизменная копия которого хранится в Британском музее в Лондоне. Существует выдержка из манифеста, предположительно являющегося работой Карла Маркса (Мордехая Леви) и Фридриха Энгельса, но на самом деле написанного членами Общества Иллюминатов, которые все еще очень активны сегодня через 13 высших членов совета в Соединенных Штатах.

В 1945 году абсолютно ничего из этой жизненно важной информации не было просмотрено сенаторами, которые

изо всех сил старались подписать опасный документ. Если бы наши законодатели знали Конституцию, если бы наш Верховный суд поддержал ее, тогда мы смогли бы повторить слова покойного сенатора Сэма Эрвина, великого ученого-конституционалиста, которым так восхищаются либералы из-за его работы по Уотергейту: «При свете дня мы ни за что не вступим в Организацию Объединенных Наций», и заставить наших законодателей признать тот факт, что Конституция США имеет первостепенное значение над любым договором.

Организация Объединенных Наций — это орган, ведущий войну. Она стремится передать полномочия в руки исполнительной ветви, а не туда, где ей место: в законодательную ветвь. Возьмем примеры Корейской войны и войны в Персидском заливе. В последнем случае Организация Объединенных Наций, а не Сенат и не Палата представителей предоставила президенту Бушу полномочия начать войну против Ирака, тем самым позволив ему использовать дипломатию обмана в качестве средства обхода предусмотренного Конституцией объявления войны. Президент Гарри Трумэн использовал такую же несанкционированную власть для Корейской войны.

Если мы, суверенный народ, будем продолжать верить, что Соединенные Штаты юридически являются членом Организации Объединенных Наций, то мы должны быть готовы к новым незаконным действиям наших президентов, таким, какие мы видели при вторжении в Панаму и войне в Персидском заливе. Действуя в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, президент Соединенных Штатов может взять на себя полномочия короля или диктатора. Эти полномочия прямо запрещены Конституцией.

В соответствии с полномочиями, предоставленными президенту резолюциями Совета Безопасности ООН, президент сможет втянуть нас в любые будущие войны, которые, по его мнению, мы должны вести. Основа для этого метода саботажа процедур объявления войны, пред-

усмотренных Конституцией, была опробована и осуществлена в дни, предшествовавшие войне в Персидском заливе, которая, без сомнения, навсегда будет использоваться в качестве прецедента для будущих необъявленных войн в поддержку стратегии дипломатии обмана. Войны приводят к далеко идущим изменениям, которые не могут быть достигнуты дипломатией.

Чтобы внести полную ясность относительно процедур, установленных Конституцией, которые должны быть соблюдены ДО того, как Соединенные Штаты смогут вступить в войну, давайте рассмотрим их:

(1) И Сенат, и Палата представителей должны принять отдельные резолюции, объявляющие, что между Соединенными Штатами и другой нацией существует враждебное состояние. В этой связи нам необходимо изучить слово «враждебность», поскольку без «враждебности» не может быть намерения начать войну.

(2) Затем Палата представителей и Сенат должны по отдельности принять резолюции, объявляющие, что между враждебной нацией или нациями и Соединенными Штатами существует состояние войны. Это официально ставит Америку в известность о том, что она вот-вот вступит в войну.

(3) Затем Палата представителей и Сенат должны принять отдельные резолюции, информирующие военных о том, что Соединенные Штаты в настоящее время находятся в состоянии войны с враждебной нацией или нациями.

(4) Затем Палата представителей и Сенат должны решить, будет ли война «несовершенной» или «совершенной». Несовершенная война означает, что в нее может быть вовлечен только часть вооруженных сил, в то время как совершенная война означает, что каждый мужчина, женщина и ребенок в Соединенных Штатах находятся в открытой войне с каждым мужчиной, женщиной и ребенком другой нации или народов. В последнем случае задействованы все виды вооруженных сил.

Если президент не получит конституционное объявление войны от Конгресса, все без исключения военнослужащие США, отправленные для ведения необъявленной войны, должны вернуться в Соединенные Штаты в течение 60 дней с даты их отправки (это жизненно важное положение в большинстве случаев утратило силу). Легко видеть, как президент Буш попирает Конституцию паровым катком, наши военные все еще находятся в состоянии войны с Ираком и все еще используются для обеспечения незаконной блокады ООН. Если бы у нас было правительство, которое действительно соблюдает Конституцию, война в Персидском заливе никогда бы не началась, и наши войска сейчас не были бы на Ближнем Востоке или, если уж на то пошло, в Сомали.

Такие меры по объявлению войны были разработаны специально для того, чтобы Соединенные Штаты случайно не оказались втянутыми в войну, и именно поэтому президент Буш предпринял окончательную попытку обойти Конституцию, чтобы втянуть нас в войну в Персидском заливе. Организация Объединенных Наций также не имеет полномочий навязывать Соединенным Штатам правило, предписывающее нам соблюдать экономическую блокаду Ирака или любого другого государства, поскольку Организация Объединенных Наций не обладает суверенитетом. Мы рассмотрим войну в Персидском заливе в следующих главах.

Эти полномочия, предоставленные *de facto* не президенту, а законодательной власти, делают ООН самым могущественным органом в мире благодаря резолюциям Совета Безопасности. С тех пор как мы отказались от джефферсоновской формы нейтралитета, нами правит череда бродяг, один за другим, которые грабили Америку по своему желанию и продолжают это делать. Именно Томас Джефферсон выступил с суровым предупреждением, которое наши избранные в Конгрессе беспечно проигнорировали, о том, что Америка будет разрушена тайными сделками с иностранными правительствами, желающими

ми разделить американский народ и управлять им, чтобы интересы иностранных правительств были поставлены выше нужд нашего собственного народа.

Иностранная помощь — это не что иное, как программа по разграблению природных ресурсов стран и передаче денег налогоплательщиков США диктаторам в этих странах, чтобы Комитет 300 мог извлекать непристойные выгоды из незаконного грабежа, в то время как американский народ, ничем не лучше рабов египетских фараонов, стонет под огромным бременем «иностранной помощи». В главе об убийствах мы приводим Бельгийское Конго в качестве хорошего примера того, что мы имеем в виду. Бельгийским Конго управляли в интересах Комитета 300, а не конголезского народа.

Организация Объединенных Наций использует иностранную помощь как средство для разграбления ресурсов суверенных государств. Ни у одного пирата или грабителя дела никогда не шли так хорошо. Даже у Кубла Хана не получалось грабить так гладко, как это делали Ротшильды, Рокфеллеры, Варбурги и им подобные. Если нация не проявит энтузиазма, отдавая свои богатства, как это было в случае с Конго, которая пыталась защитить свои природные ресурсы, будут задействованы войска ООН и принудят ее к соблюдению, даже если это означает убийство гражданских лиц. Именно это войска ООН и совершили в Конго, свергнув и убив его лидера Патрисом Лумумбой. Продолжающаяся попытка убийства президента Ирака Хусейна является еще одним примером того, как Организация Объединенных Наций подрывает законодательство США и законы независимых государств.

Вопрос в том, как долго мы, суверенный народ, будем продолжать терпеть наше незаконное членство в этом Единственном Мировом правительстве? Только суверенный народ может приказать своим слугам в Палате представителей и Сенате немедленно отменить наше членство во всемирной организации, которое наносит ущерб благополучию США.

Глава 2. Военное преступление в Персидском заливе.

Самая последняя из войн, проводимых под прикрытием дипломатии обмана, война в Персидском заливе, отличается от других тем, что Комитет 300, Совет по международным отношениям, иллиуминаты и бильдербергцы не смогли должным образом замести свои следы. Таким образом, войну в Персидском заливе легче всего проследить до Чатем-хауса и Гарольда Пратта-хауса, и, к счастью для нас, это одна из самых простых для доказательства тезиса о дипломатии обмана.

Войну в Персидском заливе следует рассматривать как отдельный компонент общей стратегии Комитета 300 в отношении ближневосточных нефтедобывающих исламских государств. Здесь можно дать лишь краткий исторический обзор. Важно знать правду и освободиться от пропаганды лиц, формирующих общественное мнение на Мэдисон-авеню, также известных как «рекламные агентства».

Британские империалисты при содействии своих американских кузенов начали осуществлять свои планы по захвату контроля над всей ближневосточной нефтью примерно в середине 1800-х годов. Преступная война в Персидском заливе была неотъемлемым положением этого плана. Я говорю «преступная», потому что, как объясняется в предыдущей главе, только Конгресс может объявить войну, как это предусмотрено в статье I, раздел 8, пункты 1, 11, 12, 13, 14, 15 и 18 статьи Конституции США. Генри Клей, признанный авторитет в области Конституции, неоднократно заявлял об этом.

Ни одно избранное должностное лицо не может отменять положения Конституции, и бывшему госсекретарю Джеймсу Бейкеру III и президенту Джорджу Бушу сле-